

Михаил ШАНЬКОВ:

«Я — частичка большого народа»

Вос. Москва. — ВЗН. — 25 нояб. — с. 6

Мечтал ли Михаил Шаньков с детства стать художником?

Нет, «ни о чем не мечтал», просто 32 года назад родился, жил в Самаре, ходил на Волгу, писал акварелью. Закончил художественную школу, и в 15 лет уехал в Москву, поступил в училище «Памяти революции 1905 года».

Получив диплом «учителя черчения и рисования», продолжил образование в Московском государственном университете имени Сурикова, в мастерской портрета профессора И.С. Глазунова.

...Вместе с другими студентами посещал церкви, изучал работы старых мастеров в Эрмитаже, классический рисунок, постигал законы композиции — учился компоновать картину, связывать фигуры.

— Я был молодой, когда начал учиться у Глазунова, — говорит Михаил. — И очень восторженно все воспринимал, мне казалось, что происходят какие-то удивительные события вокруг меня — мне нравилось, что мы делаем, к чему стремимся, и я буквально все записывал — встречи, беседы... И отсылал в Самару отцу, профессиональному писателю.

— Так появилась книга «Однажды, раз и навсегда» — с моей точки зрения, довольно любопытная. Я ее проиллюстрировал.

Но портрета любимого педагога в этой книге нет.

— Я не возьмусь писать портрет Глазунова. Не смогу. Потому что столько в этом образе сходится, что отразить все качества его характера невозможно.

Илья Сергеевич мы очень любим, преклоняемся перед ним, и каждую его придирчивость — а он очень требователен — воспринимаем очень остро, нас это ранит, бывает, ночами не спим — переживаем. Сложные, одним словом, отношения.

— В последний период учения своего, когда я уже обрел какое-то мастерство, дающее мне, так сказать, крылья, чтобы лететь дальше и делать что-то самостоятельно, меня захватила идея И.С. Глазунова сделать панораму Куликовской битвы. В 1980 году, к 600-летию Куликовской битвы, на выставке в Манеже он представил различные фрагменты этого эпического события XIV века, которое подняло весь русский народ — именно подняло с колен, на которые их поставили татары.

— XIV век философски показателен, очень богат для проведения параллелей с нашим днем, с современностью, а тема Куликовского сражения и преподобного Сергия Радонежского, и нашей церкви, которая благословляла воинов на подвиг, — эта тема заставляет нас, русских людей, понять, что нам есть чем гордиться и в чем наша сила.

— Я был настолько вдохновлен этой работой, что начал ее в армии, — меня взяли в армию из института. Мне помогали друзья, с которыми я служил, — с удовольствием позировали: я составлял из них группы и рисовал с натуры всевозможные сцены.

— Дипломным проектом стала картина «Засадный полк».

— С оценкой «отлично» в 1991 году я окончил институт. И сразу уехал в Америку. Улетел. По приглашению Марии Никитичны Шереметевой, прямой наследницы знаменитого графа по линии отца.

А в Америку отправился, как и всякий молодой художник, с тем, чтобы завоевать мир. Естественно я взял все свои самые лучшие работы — продемонстрировать: ни о каком бизнесе речь не шла.

В Бостоне мы открыли галерею «Русское искусство».

Я провел за границей год. Вернувшись, сначала работал самостоятельно, писал портреты, пейзажи. Писал большой заказной портрет (из Америки прислали фотографии), после этого чуть не умер и зарекался когда-либо по фотографиям писать.

А потом пришел в Академию, потому что мне захотелось вновь ощутить прилив вот этой молодой

Сначала я стал преподавать на факультете живописи. Потом началась подготовка к выставке в Манеже, которая прошла этим летом; Илья Сергеевич был очень

занят и на время сделал меня руководителем мастерской исторической живописи. Сейчас он опять сам свою мастерскую возглавит, а я буду вести пятый курс, затем шестой, дипломный. 25 студентов.

...В 87-м году, в поездке студентов мастерской портрета по русским городам — Смоленск, Псков, Новгород и Ленинград — Михаил Шаньков написал несколько работ, посвященных соборам.

— Я считаю, что русский художник не может без веры создать ни одной картины, — говорит он.

— Причем не обязательно брать определенную религиозную тематику — это должно присутствовать просто само по себе.

И надо чувствовать или вырабатывать в себе, если этого нет, что ты часть большой истории, часть большого народа, часть какого-то исторического процесса. Потому что когда мы теряем осознание, что мы великие, то теряем осознание, что мы — русские. И мы ничего не создадим, если забудем об этом.

Вот почему превратились в совершенно одинаковых финские художники современные, американские, испанские. Их заботит одно: как бы использовать материал — наляпать вот так, размазать вот так можно, а кто-то взял и придумал еще чего-то вот такое, и этим интересен. А получается, что все они дети одного какого-то потерянного племени, забывшие, откуда они, кто они.

... — Я крестился в сознательном возрасте, в 18 лет, еще учился в художественном училище, в 80-м году.

Зашел в церковь один раз, второй — и почувствовал, как мне это нужно. Это на «Рижской».

И вдруг стал ощущать себя, как в реальной машине времени: потому что повторяемость обрядов, пение, круги вокруг алтаря тянутся из веков, те же, что и тогда.

И однажды я и несколько моих друзей поехали в Петербург. Недалеко от города есть станция Вырица — там в деревянной церкви мы крестились, а через неделю привезли еще своих друзей.

Раньше или позже все мы стали учениками Глазунова.

Мой брат крестный, художник Наскалов, живет сейчас под Нью-Йорком, там же преподает в художественной школе. И очень тоскует.

Я не хочу его ругать, упаси Господи, но не поддерживаю его решение. Мне кажется, что чувство родины — не только то место, где ты родился, где ты живешь, — это еще и люди. Наверно, прежде всего люди, которые тебя знают, которых ты любишь, которые росли вместе с тобой. Я именно поэтому скучал в отъезде. Даже зная, что это ненадолго, каждый день начинаешь ценить, как в армии, — когда же, когда же домой! Даже Шереметева оскорбилась, когда я привел пример в сердцах: ничего, я армию прошел, уже не так страшно. Она: «Как ты мо-

жешь! Здесь благоденствие!»

...Не могу сказать, что каждое воскресенье хожу в церковь — пока еще нет.

Но вот мы обвенчались недавно с женой — после 10 лет супружеской жизни. Сделали себе праздник. В церкви Всех скорбящих на Ордынке. Жена призналась, что давно ждала этого момента.

У нас двое детей, сыну пять, дочке девять лет. Обоих мы крестили при рождении.

Пока каждый не вспомнит, что есть Бог, что такое добро и зло, до тех пор все будет ухудшаться, и никакие экономические достижения нам не помогут. И Америке, кстати, ничего не поможет: порядок там кажущийся, одной искорки достаточно, чтобы все развалилось.

...В XIV веке, скажем, если человек ехал на телеге и выходили разбойники, он мог остановить их одним словом — «креста на тебе нет!» И ребята, потупясь, уходили обратно в кусты. Это серьезно — это так и было. Известно из истории. Конечно, и тогда попадались монстры, у которых действительно «нет креста».

Но сегодня, как будто ни на ком его нет, за редким исключением. Несмотря на то, что кресты повсюду — и в ушах, и в нождрах, и поверх одежды громадные кресты. Это стало модно, потому и подозрительно и вторично опасно.

— В 1987 году я написал картину «Выбор пути». Это такая юношеская работа.

По сказке трое братьев искали себе «вторую половину» — куда стрела упадет, на чей двор. Но для меня не это главное — было интересно, а каким путем они пойдут и как будет эту стрелу искать. То есть, философский подтекст: каждый молодой человек должен выбрать себе дорогу на будущее; приходит период взросления — что же я буду делать дальше? Каким путем пойду?

— Моя последняя работа — «Остановка». Я изобразил самое любимое место в Москве, куда люблю приходить, размышлять, — Суворовский бульвар, две арки, вход во дворик и памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Николая Андреева.

— Мне негде было писать эту картину — у нас ни у кого ведь нет мастерской. Помогла мне директор частной школы в Орехове-Борисове, где учатся мои дети, — предоставила аудиторию.

... — «Остановка», «Засадный полк» и «Куликовская битва» выставились на летней выставке в Манеже.

Выбор пути

«Куликовскую битву» приобрел «Ингострах» для офиса на Пятницкой. Вообще-то это панорама, эскиз для большой работы.

У нас есть архитектурный факультет в Академии, и ребята помогают мне сейчас разработать конструкции для натяжки холста по кругу: это уже в новом здании, если мне Илья Сергеевич даст мастерскую, мы будем работать над новыми эскизами Куликовской битвы. Ведь нельзя лучше постичь законы и секреты профессионального мастерства, чем на практике.

Наталья РЕМИЗОВА

42